

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й
№ 31 (3997)

Четверг, 12 марта 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

— ДЛЯ ТОГО чтобы обдумать, как достойнее выполнить задачи, поставленные перед литературой XXI съездом КПСС, как оправдать высокое звание верных и активных помощников партии, как лучше и полнее отдать свое слово, свое вдохновение, свое умение, свои знания великому, всемирно-историческому делу строительства коммунизма, — собрались сегодня украинские писатели на свой Четвертый съезд.

Таими словами открыл съезд писателей Советской Украины Микола Бажан. Деловитость и вместе с тем торжественность — вот атмосфера, в которой начал работу съезд. Атмосфера эта определилась до какой-то степени уже самим местом, где открылся съезд. Здесь, в зале заседаний Верховного Совета Украинской ССР, не раз собирались лучшие люди республики, чтобы решать важные государственные дела.

Украшенные вестиболь многокрасочные стены с книгами показывают, как много за последние годы написано украинскими писателями.

Радостными были встречи друзей — писателей из разных областей Украины, из братских республик. И сразу же после дружеских объятий и горячих приветствий в них начинался разговор, конечно же, о литературе и, конечно же, разговор откровенный, без обиняков. Харьковские писатели интересуют стены своего областного издательства. Они подождут раз, затем еще возвращаются...

Съезд писателей Советской Украины

которое прочитал секретарь ЦК КПУ Л. И. Найдек:

«Центральный Комитет Коммунистической партии Украины выражает уверенность в том, что украинские советские писатели будут и дальше высоко держать знамя социалистического реализма. Высокохудожественно и правдиво отображать в литературе трудовые подвиги наших современников, свято оберегать чистоту марксистско-ленинского мировоззрения. Решающим условием развития нашей литературы является тесная связь писателя с жизнью народа. Без знания жизни писатель не может творить, как человек не может жить без животворных соков земли. Каждый писатель обязан четко определить свое место в рядах борцов за коммунизм. Высокое призвание литераторов — помогать партии в формировании сознания и моральных качеств человека коммунистического общества, человека честного, самоотверженного, бесстрашного и последовательного в борьбе за мир и счастье всего человечества».

— Почему не подарили? — обращается одесит к харьковчанину, указывая на книжку.

Тот смущенно улыбается:

«Свежая, только вышла, не успела... Впрочем, книги областных издательств можно увидеть не только на стендах — они в книосках и в руках покупателей, толпящихся у книжных прилавков. Широко представлены на стендах центральные издательства «Радянський письменник», «Держлітвидав», «Молодь». Сотни и сотни новых книг...»

...Мы в зале. Среди участников съезда — руководители партии и правительства Советской Украины, литераторы из братских республик, деятели науки, рабочие и колхозники — вся республика. Писательский съезд сейчас в центре ее внимания. Газеты посвящают украинской литературе, целые полосы, где публикуются серьезные, деловые материалы, в которых анализируется литературный процесс на Украине. И с тех же газетных полос раздается заинтересованный, требовательный голос читателей: давайте больше хороших книг о современности!

Как общенациональное, ясное выражение этих требований прозвучали слова приветствия съезду от Центрального Комитета Коммунистической партии Украины,

Микола НАГНИБЕДА

ПАРТИИ

Душа народа, разум, сила,
Ты поколений гордый стяг,
Поет мечты олимпикой
И устремлений их маяк.

Сказаны, песни, думы, оды
Не смолкнут о тебе в веках:
Их будут слагивать народы
На всех земных материках.

За то, что с первых дней, с начала
Своей судьбы, в борьбе веди,
Ты надежды зажигала
Ты для людей нужды, труда;

За то, что все пути-дороги,
Пути великие свои,
Дела с народом все тревоги,
Прошла ты первой сквозь бой;

За все, за все твои деянья,
Что властью и войну скрываешь,
Весь мир любить не перестает
Тебя, земного счастья мать!

Перевел с украинского
Павел ПАНЧЕНКО



На съезде писателей Украины. (Слева направо): Олесь Гончар, Павло Загребельный, Юрий Збанацкий, Анатолий Хоружий, Микола Бажан, Михаил Пасовский. Фото Якова ПОВОЛОЦКОГО

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЛИТЕРАТУРЫ

ВСЕ БЛИЖЕ и ближе дата открытия III Всесоюзного съезда писателей. В эти волнующие дни начавшейся семилетки литераторы озабочены дальнейшим укреплением связи литературы с жизнью народа, вопросами совершенствования художественного мастерства. Одним из важнейших мероприятий в преддверии III Всесоюзного съезда было недавно закончившееся творческое совещание по проблемам социалистического реализма. Оно проходило под знаком идей XXI съезда КПСС. Огромного масштаба задачи развития народного хозяйства и культурного строительства, поставленные съездом, имеют самое прямое отношение и к литературе, определяя путь ее роста.

К итогам Всесоюзного совещания по вопросам социалистического реализма

совозном писательском съезде (В. Ермаков, например, посвящая свою речь тем изменениям, которые, по его мнению, необходимо внести на съезде в Устав Союза писателей СССР). Никогда прежде, ни на одной научной теоретической конференции не было уделено столько внимания произведениям, вокруг которых еще кипит критическое боя; никогда прежде не размышлялась так ошутливо-патетично между литературоведением и критикой, а теория не проявляла столько заботы о сегодняшней творческой практике. «Судьба человека» М. Шолохова и «За далью» — даль А. Гвардовского, «Битва в пути» Г. Николаевой и «Братья Ершовы» В. Кочетова, «Глубокий тыл» Б. Полевого и «В родном городе» В. Некрасова, «Сентиментальный роман» В. Пановой и «После свадьбы» Д. Гранина — об этих произведениях много говорили и докладчики, и ораторы. И еще одна характерная деталь: три из пяти представленных совещанию докладов принадлежат перу специалистов, занимающихся литературой XIX века, и их лебят в области изучения проблем социалистического реализма оказался в общем успешным.

Именно потому, что в центре обсуждения были основополагающие теоретические вопросы живого литературного развития, оно вызвало интерес широкой общественности: на каждом заседании присутствовало 300—400 человек — весьма обширная аудитория для подобно-

го рода совещаний. Надо сказать и о том, что в работе теоретического совещания принимали участие писатели. Пусть их было не много. Но их можно было видеть и на трибуне — следуют отметить содержательные речи А. Суркова, В. Инбер и Г. Коновалова. Писатели были и в президиуме — это естественно. Союз писателей — один из организаторов совещания. Они находились и в зале в качестве заинтересованных слушателей. Однако еще ценнее было слышать из уст писателя, что в последнее время критика работает лучше, авторитет ее растет, что все меньше остается причин, вызывавших отчужденность между писателями и критиками. Отрицательным было и то, что в работе совещания активно участвовали критики и литературоведы из республик и областей — А. Абрамович, Н. Яновский, А. Абрамов, Б. Жентли, Я. Индер, А. Аламович и другие.

Выступившие на совещании И. Анисимов, В. Озеров, В. Панков, И. Султанов, В. Щербина и многие другие решительно атаковали буржуазные и ревизионистские историко-литературные концепции, показывая их научную несостоятельность. Главный тезис наших идеологических противников, утверждающих, что метод социалистического реализма будто бы навязан советской литературе в тридцатые годы, что он представляет собой искусственное изобретение, а не творческое выражение творческой практики советских ау-

Близкие сердцу слова

«НЕМЕЦКИЙ народ скажет свое веское слово: войне не бывать!», «Все народы мира ожидают мирного урегулирования германского вопроса... Эти и другие заголовки в берлинской демократической печати как нельзя лучше показывают, что занимает ныне умы миллионов немцев.

Газеты продолжают публиковать редакционные статьи, комментарии в связи с пребыванием Н. С. Хрущева в ГДР. Беседы Н. С. Хрущева с политическими и общественными деятелями обеих частей Германии, его встречи с коммерсантами, выступления на митингах произвели большое впечатление также и на представителей всех слоев населения Западного Берлина. На другой день после митинга на Франкфуртер-тор на западноберлинских предприятиях можно было слышать, как люди, побывавшие на митинге, рассказывали товарищам о сердечном приеме, оказанном берлинцами Н. С. Хрущеву.

Мысли десятков тысяч трудящихся ФРГ и Западного Берлина выразил участник общегерманской конференции рабочих в Лейпциге железнодорожник Карл Д. из Дуйсбурга, заявивший: «Хрущев говорил с нами не только как глава правительства Советского Сою-

за, прежде всего он говорил как рабочий с рабочими, поэтому его слова дошли до нашего сердца. Он, русский рабочий, говорил с нами, немцами, так, как никогда не смог бы говорить представитель западногерманских монополий Аденауэр».

Как это видно из печати, представители западногерманской правящей партии ХДС/ХСС стремятся унизить значение поездки Н. С. Хрущева и, в частности, его беседы с председателем СДПГ Э. Олленхауэром. Эта встреча, а также сообщение о предстоящей поездке социал-демократических парламентариев в Москву вызвали сильное раздражение среди лидеров партии ХДС/ХСС.

Однако иначе думают простые люди. 1100 деятелей Объединения профсоюзов Западной Германии от имени миллионов немцев ФРГ с воодушевлением приветствовали на общегерманской конференции рабочих в Лейпциге слова Н. С. Хрущева, В. Ульбрихта и О. Гротевеля о том, что сейчас пришло время заключить мирный договор с обидными германскими государствами — договор, который удовлетворит законные требования немецкого народа и выветит из рук милитаристов факел новой войны.

Быть достойными времени

СОСТОЯЛОСЬ открытое партийное собрание писателей Армении, обсуждавшее итоги XXI съезда КПСС. Докладчик — заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КП Армении тов. Г. Арирян рассказал о великих перспективах развития экономики и культуры СССР, о семилетнем плане Армении, подробно остановившись на задачах армянских писателей.

Первым в прениях выступил Наирян Зарян. — Яркое отражение нашу великую действительность, то новое, что происходит в нашей жизни, в судьбах советских людей, — что может быть благороднее для писателя!

И. Зарян говорил о том, как вырос рабочий класс Армении, какое множество новых профессий появилось в республике, как расширяется научная мысль. Люди новых взглядов, ярых характеров, высоких порывов окружают нас. Но они все еще не находят достойного воплощения в книгах армянских писателей.

В своих выступлениях А. Варганян, Г. Эмин, С. Аруzumян, Г. Севунц, Г. Овсепян и Р. Кочар говорили о почетной миссии советских писателей быть подлинными помощниками партии в воспитании нового человека — строителя коммунизма.

На собрании отмечалось, что необходимо повысить уровень армянской литературной критики.

В единодушно принятой резолюции писатели Армении горячо одобряют исторические решения XXI съезда КПСС.

ЕРЕВАН. (Наш корр.)

СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ

— В НАШИХ книгах высокая идея должна сочетаться с высокой художественностью. Мы не имеем права печатать серые произведения о нашем современнике, строящем коммунизм, — сказал в докладе на открытом партийном собрании Союза писателей Казахстана М. Каратаев.

Эта же мысль красной нитью проходила через выступления Б. Момыш-Улы, Д. Снегина, К. Тогузакова и других.

На собрании было внесено много ценных предложений. В их числе: создать совместными усилиями писателей и журналистов республики в 1959 году книгу очерков и рассказов о крупнейшей стройке семилетки Казахстана, сборник рассказов и очерков о передовых чабанов.

В принятой на собрании резолюции говорится, что писатели Казахстана, не жалея сил, будут помогать народу в борьбе за выполнение исторических решений XXI съезда КПСС.

АЛМА-АТА. (Наш корр.)

Причумльская новь

Николай УСТИНОВИЧ

ГОДА ДВА-ТРИ назад недалеко от сибирского села Назарово, в пойме реки Чулым, тянулась полоса болот. Среди топей сверкали, окаймленные высокой стеной камышей, три озера: Домашнее, Дороховское, Лебяжье. Лебеди, плавая, залетали сюда редко, зато тут было много.

В этих живописных уголках мне доводилось жить в утиных перелетах. В памяти сохранились высокие кочкарники, булькающая трясина, запах болотной гнили...

И вот я снова в тех местах. Как ни был я подготовлен к тому, что увижу, действительность ошеломила. Куда подевалось болото, где теперь озера? Не осталось от них и следа! Во все стороны, насколько хватало глаз, раскинулась строительная площадка Назаровской ГРЭС. По изрезанной дорогами равнине беспрерывно снуют самосвалы, со скрежетом врезаются в землю ковши экскаваторов...

Так выглядят сейчас этот недавно тихий, безлюдный уголок.

Но что же будет представлять собой Назаровская электростанция — одна из интереснейших крупных строек нашего семилетия?

Урно развивающаяся промышленность и железнодорожный транспорт в Красноярском крае нуждаются в дешевой электроэнергии. Строительство величайшей в мире Красноярской ГЭС на Бисесе началось и продолжается, но пусть ее — дело будущего. А энергия нужна сейчас. И жизнь подсказала выход: использовать дешевый назаровский уголь. Назарово стоит на угле. Писать его доходит к поверхности так близко, что добыча угля открытым способом не представляет больших затруднений. Именно поэтому здесь был заложен угольный разрез.

Так сама по себе идея строительства Назаровской ГРЭС убедительно подтверждает жизнеспособность и мудрость указаний XXI съезда КПСС о том, что строительство тепловых электростанций на базе дешевого топлива (дешевые угли, природный газ и мазут) — главное направление в развитии электроэнергетики СССР в этой семилетке. Преимущество очевидно: Назаровская ГРЭС сооружается быстро: гидроэлектростанций и по плану первый блок ее должен быть сдан в эксплуатацию к 1960 году, причем этот срок, вероятно, значительно сократится.

СЕЙЧАС на стройке станции — напряженные, горячие дни. Сибирская зима сковала болото, грунтовыми водами не мешают земляным работам. Но солнце с каждым днем поднимается все выше, на пригорках уже подтаивает и оседает снег. Скоро забурлит весенние ручьи, раскиснет болотная почва. Если не закончить к тому времени закладку фундамента, котлованы зальет водой. Еще скрежещут у бортов котлована



Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в Германской Демократической Республике. На снимке: у входа в берлинскую ратушу. Н. С. Хрущев отвечает на приветствия берлинцев. Фото В. ЕГОРОВА (Снимок принят по фототелеграфу)

костюмах. Передний черноволосый юноша — явно уроженец Кавказа; ему весело кричит что-то пылуша румянцем девушка, в ее словах отчетливо слышен украинский акцент; за ними скользят внешне неторопливо, уверенно серолазый кренши, и по его манере держаться на лыжах угадывается коренной сибиряк... Откуда только не приехала сюда молодежь! Из Москвы и Саратова, из Воронежца и Алма-Аты, из Красноярска...

Это по их воде движутся стрелы красной и взрываются в землю ковши экскаваторов, это они осушили болото и залыняют котлованы бетоном, это они, молодые строители, воздвигнут Назаровскую ГРЭС и пустят ток!

НО ПОКА строительство еще только набирает темпы. Главное еще предстоит сделать. И не в отдаленном будущем, а в ближайшем месяце. Препятствий же на пути к этому много. И по собственной перспорядительности, и по причинам, от руководства строительства не зависящим.

Вот, например, подраядил Черногорский комбинат поставить стройке 116 сборно-щитовых домов. Подраядил и привал. Образовался строитель: очень уж большая нужда в жилье. Но разность была предпринятой: стали разрушать и ахули. Свалены все детали в вагоне как полено, на одну разборку сколько времени ушло... А когда разобрали, обнаружилось, что есть только каркасы, а чем их заполнять — неизвестно. Написали в комбинат, а оттуда вместо ответа — счет на восемьсот тысяч рублей. Дескать, претензии претензиями, а оплата оплатой. Разумеется, ГРЭС оплачивает счет отказываясь от самой «прорези», будут уложены трубы диаметром без малого три метра. Мощные насосы погонят на станцию по трубе воду из Чулыма. Охладив конденсаторы турбин, она снова вернется в Чулым.

По дороге, напоминающей траншею, — так холодно здесь снег, — поднимаемся на холм. И вскоре попадаем на новый, столь же шумный участок строительства. Опять краны, взметнувшиеся выше вековых сосен, экскаваторы, самосвалы... Только стройка здесь иного рода: сооружается поселок эксплуатационников.

Образуя широкую улицу, в бор уходят рады еще не построенных трехэтажных кирпичных домов. Поодаль выткнулись в одну линию нарядные коттеджи. Строители берегут этот чудесный бор. Деревья вырублены только там, где надо было ставить дома. А рядом, у самых стен, сосны стоят, как и прежде, протягивая к окнам опущенные снегом ветви.

Под уклад стремительно проносится цепочка лыжников в синих и зеленых костюмах. Передний черноволосый юноша — явно уроженец Кавказа; ему весело кричит что-то пылуша румянцем девушка, в ее словах отчетливо слышен украинский акцент; за ними скользят внешне неторопливо, уверенно серолазый кренши, и по его манере держаться на лыжах угадывается коренной сибиряк... Откуда только не приехала сюда молодежь! Из Москвы и Саратова, из Воронежца и Алма-Аты, из Красноярска...

Это по их воде движутся стрелы красной и взрываются в землю ковши экскаваторов, это они осушили болото и залыняют котлованы бетоном, это они, молодые строители, воздвигнут Назаровскую ГРЭС и пустят ток!

НО ПОКА строительство еще только набирает темпы. Главное еще предстоит сделать. И не в отдаленном будущем, а в ближайшем месяце. Препятствий же на пути к этому много. И по собственной перспорядительности, и по причинам, от руководства строительства не зависящим.

Вот, например, подраядил Черногорский комбинат поставить стройке 116 сборно-щитовых домов. Подраядил и привал. Образовался строитель: очень уж большая нужда в жилье. Но разность была предпринятой: стали разрушать и ахули. Свалены все детали в вагоне как полено, на одну разборку сколько времени ушло... А когда разобрали, обнаружилось, что есть только каркасы, а чем их заполнять — неизвестно. Написали в комбинат, а оттуда вместо ответа — счет на восемьсот тысяч рублей. Дескать, претензии претензиями, а оплата оплатой. Разумеется, ГРЭС оплачивает счет отказываясь от самой «прорези», будут уложены трубы диаметром без малого три метра. Мощные насосы погонят на станцию по трубе воду из Чулыма. Охладив конденсаторы турбин, она снова вернется в Чулым.

По дороге, напоминающей траншею, — так холодно здесь снег, — поднимаемся на холм. И вскоре попадаем на новый, столь же шумный участок строительства. Опять краны, взметнувшиеся выше вековых сосен, экскаваторы, самосвалы... Только стройка здесь иного рода: сооружается поселок эксплуатационников.

Образуя широкую улицу, в бор уходят рады еще не построенных трехэтажных кирпичных домов. Поодаль выткнулись в одну линию нарядные коттеджи. Строители берегут этот чудесный бор. Деревья вырублены только там, где надо было ставить дома. А рядом, у самых стен, сосны стоят, как и прежде, протягивая к окнам опущенные снегом ветви.

Под уклад стремительно проносится цепочка лыжников в синих и зеленых костюмах. Передний черноволосый юноша — явно уроженец Кавказа; ему весело кричит что-то пылуша румянцем девушка, в ее словах отчетливо слышен украинский акцент; за ними скользят внешне неторопливо, уверенно серолазый кренши, и по его манере держаться на лыжах угадывается коренной сибиряк... Откуда только не приехала сюда молодежь! Из Москвы и Саратова, из Воронежца и Алма-Аты, из Красноярска...

Это по их воде движутся стрелы красной и взрываются в землю ковши экскаваторов, это они осушили болото и залыняют котлованы бетоном, это они, молодые строители, воздвигнут Назаровскую ГРЭС и пустят ток!

НО ПОКА строительство еще только набирает темпы. Главное еще предстоит сделать. И не в отдаленном будущем, а в ближайшем месяце. Препятствий же на пути к этому много. И по собственной перспорядительности, и по причинам, от руководства строительства не зависящим.

Лауреаты премии имени Янки Купалы и Якуба Коласа

В БЕЛОРУССИИ установлены четыре ежегодные премии имени Янки Купалы и Якуба Коласа за лучшие литературные произведения.

Состоялось первое присуждение премии за 1957 год.

Премии имени Янки Купалы удостоены сборник стихов Максима Танка «След молнии» и поэма Пимена Панченко «Патриотическая песня». Премии имени Якуба Коласа присуждены Ивану Шамянину за роман «Криницы» и Петруско Бровке за роман «Когда сливаются реки».

МИНСК. (Наш корр.)



Общий вид строительства Назаровской ГРЭС.

Фото Ю. БАРИНА

Курица и бессмертие

БЕССМЕРТИЕ писателя — в его книгах. Писатель умирает, а книги его живут — они возбуждают мысль.

Иногда бессмертие приходит к писателю при жизни. Уже почтенные литературоведы написали о нем исследования, тысячи читателей, и положительная репутация писателя. Чтобы стать в полной мере бессмертным, ему остается только... умереть!

Богата наша отечественная литература писателями талантами, но и среди них особое место занимает своеобразный писатель Александр Степанович Грина.

Сказочник и романтик, поэт, писавший точной и яркой прозой, он в своих произведениях могучей силой воображения создал удивительный мир, населенный людьми столь же удивительными. Они бороздили синие океаны на легких белых парусниках, высаживались на берега сказочных островов, углублялись в таинственные дебри тропических лесов, побеждали опасности.

И все это — не из пристрастия к приключениям, не ради денег и не ради славы, а по поводу чужих и благородных человеческих чувств: любви и дружбы, долга и верности.

Последние годы своей жизни автор «Алых парусов» и «Бегущей по волнам» провел в районном городке Старый Крым. Он жил здесь на улице Либиха в маленьком двухкомнатном домике из крымского ракушечника, стоявшем в саду, где росли дикая слива, орех и полевые цветы. Здесь он и умер — в 1932 году.

Протекает почти четверть века, но Грин по-прежнему восхищает своим ярким творчеством читателей.

В 1956 году Гослитиздат выпустил сборник его произведений, потом сборники Грина вышли в издательстве «Правда» и некоторых областных издательствах. Тираж сочинений Александра Грина за два-три года уже перевалил за миллион экземпляров. Грин идет в книжных магазинах, что называется, нарасхват. Его переводят и издают за рубежом, в странах народной демократии. И это понятно: благородство и бескорыстие чувств и помыслов героев Александра Грина находят отклик в душе человека.

Бессмертие писателя — в книгах. И тут, в конечном счете, все зависит от самого писателя, от его таланта. Но сохранить физически память о покойном писателе — это уже долг и обязанность общества. Не будь преувеличений, можно сказать, что нигде так бережно, трогательно и чутко не охраняют память об успешных писателях, как в нашей стране. Мемориально охраняются дома и квартиры, в которых жили любимые народом известные писатели.

Но Александру Грину не повезло. Он оказался печально-оригинальным исключением, ибо в это дело вмешалась курица! Не удивляйтесь, к сожалению, это так.

Грин похоронен на городском кладбище в Старом Крыму. Многочисленные почитатели таланта, бывая в Крыму, обязательно приезжают, а то и пешком приходят сюда, в старинный белый городок, на кладбище, чтобы поклониться его праху. Они легко находят могилу Грина. Стараниями вдовы писателя Нины Николаевны Грин и Литфонда она содержится в образцовом порядке.

Постав в благоговейном молчании у могилы писателя, паломники шли на улицу Либиха, чтобы взглянуть на тот маленький, двухкомнатный домик из ракушечника, в котором жил и умер Александр Грин. Приходили и видели, что время, ветры и непогоды основательно здесь поработали: крыша проела, рамы искорежены, весь домик, как говорят на Украине, «схилился». А самое главное, что это уже не домик, а... курятник. Да, курятник! В нем жи-

вут куры и петухи, преимущественно белые леггорны. Они кудахчут, кукарекают, хлопают крыльями...

Паломники направляются к большому дому, стоящему поодаль, тут же в саду. Они возмущены. Надо выгнать, кто учинил это издевательство, чтобы пожадаться на осквернителя старокрымскому партийному и советскому руководству.

На крыльцо большого дома к паломникам выходит женщина. Она выглядит смущенной.

— Простите, чьи куры живут в домике Александра Грина?

— Наши!

— Нелзя ли точнее?

Потупив глаза, женщина отвечает чуть слышно:

— Наши... То есть руководящего работника Ново-Крымского района Ивана...

...Больше трех лет вдова Грина, Союз писателей и Литфонд ведут борьбу с Л. Ивановым за домик Грина. Домик этот находится нынче на краю территории, принадлежавшей тов. Иванову. И Л. Иванову кажется, что восстановление домика ущемит его как куровладельца.

Большой четырехкомнатный дом, в другом обитает Л. Иванов с семьей, стоит на участке площадью в два гектара. Тов. Иванов просит: подвиньтесь, отдайте под домик Грина всего шесть соток, вам останется достаточно. Но тов. Иванов непреклонен. И старокрымские городские власти покорно охраняют это категорическое «нет».

Впрочем, однажды они пошли на уступку. Бывший председатель Старокрымского горисполкома тов. Давко придумал тонкий трюк: под домик Грина отвести узкую полосу земли (нате, мол, утихомириться!), а для ответственных курочек построили новый комфортабельный курятник... почти рядом с злополучным домиком.

Естественно, что вдова Грина и Литфонд не согласились принять эту милость от Старокрымского горисполкома, и тогда вопрос о восстановлении домика Грина окончательно замер.

Сейчас куры Л. Иванова в домике Грина не кудахчут, там хранились до последнего времени его Л. Иванова, дровнишки. И это единственное, чего за три года борьбы добились Союз писателей и Литфонд.

Ученые, рабочие, педагоги, моряки, писатели пишут в редакции гневные письма, возмущаются и требуют восстановить, наконец, домик Грина. Но все это оседает в пухлых лапках канцелярских «дел».

Совсем недавно секретариат правления Союза писателей СССР поручил председателю правления Союза писателей Украины тов. М. Валянцу войти с ходатайством в директивные органы Украинской ССР по поводу восстановления домика А. С. Грина.

Наконец-то принято отчетливое решение! Остается лишь выразить надежду, что руководители украинских писателей одолеют упрямых старокрымских куроводов.

Леонид ЛЕНЧ

ЮБИЛЕЙ ЧЕРКЕССКОГО ПИСАТЕЛЯ

Общественность Карачаево-Черкесской автономной области отметила пятидесятилетие со дня рождения и тридцатилетие творческой деятельности одного из основоположников черкесской литературы А. Охтова. В областном драматическом театре состоялась вечер. Юбилею были посвящены поздравительные адреса от областных и других организаций, письма и телеграммы от руководства Союза писателей РСФСР, литераторов Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Калмыкии, Адыгеев.



В числе первых членов добровольных народных дружин по охране общественного порядка, создаваемых в Рижском районе столицы, будут лучшие бригадильщики района — монтажники Л. Логинов и слесари В. Столбов и В. Мочалов.

Фото А. ЛЯПИНА

Наш общий долг

БОРЬБА с хулиганами — долг каждого. Оживленная улица большого города. Нескончаемые встречные потоки людей. Одни спешат по делам, другие просто вышли подышать свежим воздухом. Проходит веселая группа молодежи. Слышны звонкие детские голоса — из школы возвращаются ребяташки.

И вдруг весь этот людской потокстороженно расступается и на минуту смолкает. Навстречу идут трое парней. Сдвинутые на затылок кепки, потные виски, неуверенный выходящий шаг. Они о чем-то громко говорят. Лексикон до предела убого: «Он, понимаешь», «А она ему, понимаешь», «А я тут... понимаешь». И через каждое слово — похабщина.

Испуганно шараясь в сторону встречная группа девушек. Вслед им раздается удлюпоканье пьяных. Пожилая женщина пробует обратиться к их совести:

— Как вам не стыдно, ребята, тут же дети ходят!

В ответ — ругань.

Женщина ускоряет шаг, с упреком обращается к прохожим:

— Что же вы смотрите, граждане? Ведь можно унять хулиганов.

— А у них к бесу, стоит ли связываться...

«Что стоит ли связываться» развязывало руки хулиганам, пьяницам и всяким прочим нарушителям общественного порядка.

За последнее время борьба с нарушителями общественного порядка ведется активнее, но окончательно изжить недостойные советского общества явления мы сможем только тогда, когда огромная сила воздействия общественности на нарушителей порядка будет использована в полной мере. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране поможет советскому народу навсегда избавиться от той дряни, с которой ему совсем не по дороге. Борьба с нарушителями общественного порядка — это большое всенародное дело.

Михаил ЛЫНЬКОВ
МИНСК

Один день в магазине

Книгу — народу!

РЕЧЬ ПОЙДЕТ о центральном книжном магазине города Смоленска. В этот обычный будничный день его посетили более тысячи человек, книги купила почти половина из них. Хорошо расхаживали в этот день не только литература, вышедшая недавно, но и книги, до сих пор долго лежавшие в кладовых магазинов.

Более трех месяцев магазин работает по-новому. Смоленские книжники отказались от старой традиции разговаривать с покупателями через широкий прилавок. Покупатели теперь подходят непосредственно к книжным полкам, стеллажам, и могут взять в руки любую книгу. Но как показать покупателю наиболее интересные книги? Смоленцы проявили изобретательность: они применили многосторонний шкаф, на створках и стенках которого уместятся сотни книг и брошюр. Такой многосторонний шкаф помогает посетителю видеть то, что до сих пор, за недостатком места, оставалось для него недоступным.

Но думы смоленских книжников не замыкаются в стенах своего магазина.

Смоленск — город не маленький, а книжных магазинов в нем всего три, и все они расположены в центре, недалеко друг от друга. Чтобы приобрести книгу, жителям приходится преодолевать многокилометровый путь. Поэтому магазин организовал на предприятиях Смоленска «попки книгоноши», в которых выставляются все книжные новинки. Такие уголки отлично информируют покупателей и заметно облегчают задачу книголюб-общественников.

Мы считаем одним из бесспорных достижений смоленских книжников то, что им удалось сколотить непрерывно растущий коллектив книгонош. Лина Минкина, работница Смоленской обувной фабрики, — одна из них. С помощью своих товарищей из цехов она продала книг за последние две недели почти на две тысячи рублей.

Каждый второй посетитель книжного магазина приобретает книгу. Но это значит, что каждый второй посетитель в то же время уходит, ничего не купив.

Почему? Вот исторически перебрал книги на полках магазина покупатель. Это мастер мебельной фабрики Владимир Иванович Смольянов. Он — заочник техникума. Книги ему нужны и для работы, и для учебы. Он хотел бы приобрести «Техно-

логию» деревообрабатывающих производств» Михайлова, вышедшую в 1957 году. Но ее в магазине нет.

— Еще труднее, чем учебники, — жаждутся Смольянов, — достать многотомные издания. Есть труд Афанасьева «Конструкция деревообрабатывающих станков». Первые два тома его вышли в свет в 1951 и 1954 гг., а третий — только в 1958 году. Тираж его невелик — 7 000 экземпляров. Смоленск получил всего несколько экземпляров. Достать третий тому, кто прежде приобрел первые два тома, — нелегкая задача.

А вот еще один книголюб — начальник электростанции Николай Иванович Платошников. У него сегодня богатый «улов» — он держит под мышкой целую пачку книг, среди которых «Электрические станции, подстанции, линии и сети» Гессена, за этой книгой он долго «охотился».

Книголюб — народ дотошный, и они не оставляют в покое работников книжного магазина. Старший преподаватель Смоленского педагогического института П. Муравьев рассказал нам, что еще в 1956 году узнал о выходе в свет работы «О литературе и театре» Веры Смирновой. На протяжении всего 1958 года он досаждал работникам центрального книжного магазина и вот, наконец, только сейчас приобрел эту книгу.

Отдавая должное стараниям работников смоленского центрального книжного магазина, мы все же должны бросить им упрек в известной «перестраховке». Иначе, чем же объяснить, например, что магазин выписал всего полдесятка экземпляров книги В. Лутевского «Серебряный век», на которую большой спрос и в Смоленске. Не можем умолчать и о том, что работники магазина, торгующие художественной литературой, сами не очень-то ею интересуются. Они довольствуются только теми скатными обзорами и лекциями, которые проводятся в магазине раз в неделю. По-видимому, надо стремиться к тому, чтобы в отделах ху-

дожественной литературы книжных магазинов работали люди, которые сами этой литературой интересуются и к ней неравнодушны...

Нельзя отнестись спокойно к картине, которую мы наблюдали, так сказать, за кулисами центрального книжного магазина. Мы имеем в виду те штабеля книг, тиков, пачек с книгами, которые навалены во всех кладовых магазинах. В этих торах книг работники магазина не в состоянии даже разобраться. Конечно, нужны склады, их явно недостаточно. Но, кажется нам, нужна также какая-то радикальная мера для очистки кладовых магазинов от макулатуры, а может быть, и от макулатуры. — ведь сами книжники зачастую не имеют ясного представления о своих запасах. Мы видим выход из создавшегося положения в немедленной организации книжных распродаж и введении для неходовых книг уценочных цен.

Настоящим бедствием следует считать дублирование однотомных изданий. Вот пример: магазин в одной посылке получил две брошюры: «Практика внесения изменений в уставы колхозов» Л. Антоновой, А. Волкова и «Практика изменения уставов колхозов» В. Ким, М. Забран. Обе брошюры изданы Госоргиздатом в 1958 году. Первая подписана к печати 15 апреля, вторая — 22 апреля.

Позволятельно спросить: кому и зачем нужны подобные «близнецы»?

День, проведенный нами в смоленском книжном магазине, показал, что советский читатель терпит большие неудобства от существующей неразберихи и в издательском деле. Нужно еще многое сделать для того, чтобы наша книжная торговля удовлетворяла растущие требования советских книголюб-ов.

Бригада «Литературной газеты»: П. РЫЛЕНКОВ, И. АНТОНОВ, И. РЫЖИКОВ, В. ЩЕПОТЕВ

СМОЛЕНСК

Заметки по поводу...

...цен на книги

Передо мной книга «Детское питание», выпущенная Госторгиздатом тиражом в два миллиона экземпляров.

На титульном листе пояснение: «Книга о том, как правильно кормить ребенка, чтобы вырастить его здоровым и крепким».

Как будто все ясно. Невольно радуешься: какие заботливые люди в Госторгиздате! Как они беспокоятся о юном поколении! Около двух миллионов семей купят эту книгу и начнут кормить детей по ее советам. Но... цена этой книги — 30 рублей. На какого покупателя рассчитана эта цена?

Приведенный пример — не исключение. Взять хотя бы книгу «Веселая мастерская» (для мальчиков и девочек, о том, как самому сделать игрушку), выпущенную Детгизом Министерства просвещения РСФСР в 1958 году. Цена ее 25 рублей.

По-моему, если издание рассчитано на массового читателя, то такие книги следует выпускать пусть в более скромном оформ-

...межобластной торговли

Существующая система доведения книги до широкого читателя страдает серьезными недостатками.

В центре и на местах вышло много сборников архивных материалов, посвященных сорокалетию Великого Октября и получивших положительную оценку в печати. Эти сборники — ценное пособие для научных работников, учителей, студентов, пропагандистов и для всех, кто интересуется историей нашей Родины.

Беда, однако, в том, что при существующей системе межобластной книготорговли сборники, изданные на местах, не могут перебраться границу тех областей, где они изданы. Сборники, изданные на периферии, не поступают в книготорговую сеть страны. Поэтому-то и тираж сборников определяется возможностями реализации в своей области.

Видимо, наступило время пересмотреть подобную практику и дать возможность читателям приобретать в книжных магазинах издания других областей и республик.

А. ПУГАЧЕВ
СОЛНЕЧНОГОРСК

...специальных библиотечных магазинов

Такие журналы, как «Знание — сила», «Техника — молодежи», «Юность» и другие, пользуются большой популярностью.

За последние годы тиражи названных журналов резко выросли. Несмотря на это, не все библиотеки имеют возможность выписать их, не говоря уж об индивидуальных подписчиках.

Мне думается, следовало бы организовать специальные журнальные библиотечные магазины. Это тем более необходимо, что сейчас библиотечские магазины (например, в Москве) не принимают в продажу не только отдельные номера журналов, но даже и годовые комплекты, мотивируя это тем, что на них якобы нет спроса.

А. ПУГАЧЕВ
СОЛНЕЧНОГОРСК

сся на деле? Единственную в стране киностудию «Детфильм» прикрыли. Общественность протестует, но положение до сих пор не исправилось. Конечно, детские фильмы менее выгодны, да и система проката сложна. Но неужели мы не можем отказаться от небольшой доходной статьи ради того, чтобы сохранить чистые детские души? С этим вопросом я хотел бы обратиться к уважаемому министру финансов товарищу Звереву.

МНЕ ВСПОМИНАЕТСЯ 1921 год. Можно ли даже сравнивать бюджет сударственный бюджет того времени с бюджетом сегодняшнего дня, бюджетом страны победившего социализма? Но именно тогда научно-популярные фильмы детям показывали бесплатно, днем или на первых вечерних сеансах во многих кино. Мальчишками мы смотрели картины про героев страны, Ледовитый океан и деление клетки. Нам мало интересовали Вера Холодная и сентиментальные драмы для взрослых. А ведь сейчас подобные драмы, купленные за рубежом, смотрят и дети.

Нельзя ли все-таки выделить для ребят специальные дневные сеансы и показывать научно-популярные и детские фильмы, либо те произведения для взрослых, которые полны поэтической чистоты и благородства?

Воспитание человека коммунистического завтра — задача необычайной сложности. Не случайно на XXI съезде нашей партии ей уделялось столько внимания. В семилетке, помимо материальных ценностей, мы будем создавать и ценности моральные. Разве не лучшим примером этому являются обязательства коммунистических бригад, включающие в себя великое стремление к человеческому совершенствованию?

Никто не станет отрицать, какую роль сыграло старшее поколение в формировании сознания молодежи. Но думается мне, что в воспитании чувств, становлении молодого характера, подержке стремления к совершенствованию нам далеко не все сделано.

Если в производственной жизни мы не мыслим дальнейшего движения вперед без руководства роли старших, то в быту часто остаемся в стороне, стесняемся навязывать свою волю молодежи. У них, мол, свои интересы, свои взгляды. Мы их не осуждаем, но, если это касается досуга, в клубах бывают встречи разных поколений. В гости к молодежи приезжают старые большевики, писатели, ученые, заводские ветераны, участники гражданской и Отечественной войны. Все это хорошо, полезно, но это только редкие встречи, а не постоянное общение.

«Молодежный бал», «Молодежный праздник», «встреча нового года»... Кто

будет возражать против этих веселых, как говорят клубные работники, «мероприятий»? Только жалеть, что из старших на этих вечерах бывает, пожалуй, только миллионеры, да и те, кому это надлежит по службе.

Ну, а разве сорокалетние родители хуже танцуют вальс, чем их шестнадцатилетняя дочь? Разве они не умеют веселиться? Разве у них нет выдумки, ирония, запас остроты слов?

Я не за мелочную опеку, но все-таки странно, что наши праздники молодежи встречает отдельно от взрослых. Родители оставляют «детям» квартиры, идут к друзьям встретить праздник «послабее», а молодежь закупает водку и развлекается, как хочет. Попробуйте после этого заметить детям, что вечеринка — не наилучший вид отдыха.

НАСТОЯЩАЯ любовь требовательна. Раньше в воспитании девушки основную роль играла семья. Трудно и сейчас преуменьшить ее роль. Но в наши дни нелепо, да и вредно держать девушку взаперти, рекомендовать ей выходить только с родителями или сопровождающими. Девушки учащаются, работают, они дружат в комсомоле. Но даже школа, институт, завод, колхоз, домашние дела не занимают человека полностью, и у него остается много свободного времени (а скоро его будет еще больше). Как перевести в них хорошее или как попросту и хорошо отдохнуть?

Тут нельзя не согласиться с секретарем ЦК ВЛКСМ В. Семичастным, который, говоря с трибуны XXI съезда партии о задачах воспитания молодежи, упомянул о том, что в парках почти нет аттракционов. Ведь это привлекало бы туда молодежь, которую не могут удовлетворить только танцы.

Сколько веселья приносит людям разных возрастов будапештский «Видам-парк», сплошь состоящий из одних аттракционов. Я видел остротные аттракционы на выставке в Брюсселе. Один из самых забавных и, я бы сказал, полезных — это «сталинка» — автоматический. Напомню, что примером такой аттракцион был у нас до войны в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького.

Такие развлечения любят не только молодежь, но и люди зрелого возраста. Значит, если все это будет в парках, садах и клубах, то отдыхать и веселиться будет все вместе — и молодежь, и люди постарше. Честное слово, они не поманят друг друга.

А если и найдутся такие людишки, которые захотят им помешать хорошо и культурно отдохнуть, то вряд ли это им удастся теперь, когда общественное спокойствие будет обеспечивать и до-

бровые народные дружины, создаваемые ныне повсеместно по постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Хорошим местом отдыха для дружеских встреч и задушевной беседы могут быть кафе. Но у нас их слишком мало. Есть закусочные, молочные, «кафе-мороженое». Есть помпезные дворцы с колоннами, мрамором и осветительными хрустальем люстр. Остались иные «забегаловки» с жирной кленовой на столах. Но я говорю о тихих, уютных кафе, где можно получить свежую газету или журнал, выпить чашку хорошего кофе. Нам, людям постарше, было бы приятно встретить здесь юную пару.

Конечно, каждый вечер молодой рабочий или студент здесь не смогут работать. Но пусть это будет для них маленьким праздником. В таком кафе они наверняка встретят и крупного инженера с родного завода, и профессора, и любимого артиста. Это будет воспитать у молодого человека умение вести себя в обществе. Клубные лекции о «хорошем тоне» надо подкреплять живыми примерами. Может возникнуть опасение: а не превратятся ли такие кафе в свою противоположность? Не станут ли там хозяевами пьяницы, стилисты? Думаю, что этого не получится.

Трудно понять, почему в нашей стране, где выпускаются сотни газет и журналов миллионными тиражами, где много человек не может обойтись без них и дня, нельзя получить газету ни в кафе, ни в ресторане. Почему киоски «Союзпечати» чаще всего работают днем, а в этих городах в то время, пока есть газеты? Через час вечера за мной А как бы хорошо увидеть вечером у носка молодого человека, который выбирает тонок стихов для своей любимой.

Есть у нас магазины подарков, они работают и вечерами, но там книга не считается подарком. Можете преподнести девушке духи или... чулки, а книга что? Сентиментальность...

ВОСПИТАНИЕ вкуса — это трудная и долгая и решению трудно — воспитание чувств. Я говорил о подарках. Развлекать эту мысль, можно и целую библиотеку, которая продается вместе с полкой из органического стекла.

Такой подарок можно сравнить с цветами, которые мы с сожалением, разучились дарить. Почему? Разве мы не любим цветы? Разве не радуемся пышному цветению тюльпанов, присос, роз в наших парках и садах?

А лесные и полевые цветы, — сколько щедро дарит их наша природа! Только

подарить любимой мы их не можем. Выношат так называемая «торговая сеть». Ландышами и фиалками она не торгует. Впрочем, что тут говорить, когда сиренью и тюльпанами, левкоями и гиацинтами, всей этой попойкой, от которой у самой равнодушной и предельно прозаической девушки ярко вспыхивают глаза, занимается такая организация, как «Мосгорплодоовощ». Говорят, что она неплохо справляется с планом по продаже картошки и лука. А цветы? Разве это товар?

Мне трудно судить, но, видимо, это одна из причин того, что в Москве мало цветочных магазинов. Все они расположены в центре, а в рабочих районах их нет.

Любовь к живой природе надо воспитывать у человека с самых ранних лет. Нашему народу всегда было свойственно доброе и гуманное отношение к животным. В нас воспитывали это чувство самые большие художники прошлого — и Пушкин, и Толстой, и Тургенев. В современной литературе также немало найдем мы подобных примеров. На что уж разные поэты Маяковский и Есенин, а отношение к этой теме общее: «Я люблю зверье. Увидишь собаку...» Или у Есенина: «И зверье, как братьев наших меньших, никогда не бил по головам...» Здесь же место подробно изложить, но невольно останавливаясь, но невольно вспоминаешь и «хорошее отношение к лошадям», «Песнь о собаке» и многие другие стихи.

А разве tanta художники, как Пришвин, Бианки, не воспитывали и не воспитывают в читателе добрых, хороших чувств?

В буржуазных странах ничется любовь и животным. Там можно наблюдать лоснящихся от жира стрижей, ормоде собак в кафе, магазинах, в саду, куда пожелает зайти хозяин. Там культ собак, но он ничего не имеет общего с истинной гуманностью.

Трудно сразу найти внушительные и действенные меры, но нам до конца надо утвердить принципы советского гуманизма даже в такой, казалось бы, второстепенной области, как защита животных.

ВОТ ПОЧЕМУ, заканчивая разговор о том, что наболело, и высказывая те или иные мысли, может быть, кое в чем спорные, мысли, я не боюсь, что в мелкотомье, мы живем поистине космическими масштабами. Скоро на Луне отпечатываются следы человека, будет проложена трасса Земля — Марс, но мечта о счастье всего человечества на Земле будет постоянно нам владеть.

И для осуществления этой мечты очень важно всерьез ввязаться во воспитание чувств. Время это пришло,

Мысли о воспитании

Вл. НЕМЦОВ

II. Нет, это не мелочи!

НАМ ОЧЕНЬ нужна теплота. И если говорить откровенно, то больше всего меня забит, что этой теплоты, мягкости и отзывчивости человеческого сердца не хватает многим нашим сыновьям и дочерям.

Они молоды, им не приходилось делиться последней корочкой хлеба, видеть кропи убитых женщин, растерянных детей, трупы на опустевших улицах Ленинграда... И это смее утверждать, что минувшая война ожесточила наши сердца, а потому среди детей так много можно встретить холодных эгоистов? Нет! Люди, прошедшие суровую школу испытаний, стали чище, отзывчивее. Но ведь согласитесь, что некоторые из нас не сумели передать детям то лучшее, что заложено в людях, создавших, строивших, защищавших первое в мире социалистическое государство. Да и разве нет среди нас таких близоруких родителей, которые, действуя по принципу «мы в свое время помучились, потрудились, так пусть наши дети пожнут власть», ни в чем не решались им перечить, и глетворный запах чужого мира прогнившей буржуазной идеологии, которым уже изрядно пропахли эти чересчур уж «самостоятельные» деткишки, казался бесценным папам и мамам вполне естественным.

Мы живем в боевое время. Пока существуют на нашей планете две политические системы, чужие ветры будут доносить к нам и еду, пыль умирающего мира, и ядовитый запах тления, и гнилые мины войны.

Юные, неокрепшие организмы наиболее восприимчивы к болезням. К этому мы, старшее поколение, не можем оставаться равнодушными. Если вовремя не остановить, то из парня, который для своего удовольствия убивает собак, может получиться хулиган. Из «тихой девочки» с танцплощадки — ограниченного, тупое существо, прожигательница жизни или мешанка, которая бу-

дет стремиться к идеалу мешанского счастья, пропагандируемого иной раз через кинопрокат. Что же таким людям делать при коммунизме?

Все ближе светлые дни коммунизма. Все важнее становится для нас вопросы коммунистического воспитания. Так, заканчивая строительство какого-нибудь огромного сооружения, мы еще долго будем заниматься отделочными работами, где все очень важно — и отнюдь облицовки, и точность пригнанных друг к другу деталей, и гладкость паркета, и тонкий вкус художника, который подобрал краски для стен.

ОГРОМНОЕ влияние на детей и юношество оказывает кино. Но это не значит, что дети двенадцати или четырнадцати лет должны смотреть все фильмы для взрослых. Я уже не говорю о пошлых буржуазных фильмах, но даже такие великолепные картины, как «Тихий Дон» или «Сестры», не рассчитаны на детское восприятие. Что же касается, к примеру сказать, фильма «Летят журавли», то мне думается, он уже вовсе не подходит для детской аудитории.

Я твердо уверен: дети должны смотреть только детские и научно-популярные фильмы или же картины, специально отобранные для юной аудитории. Существующая практика ограничений: «Дети до 16 лет не допускаются», на деле оказывается фигурным листком: дети умудряются смотреть подобные фильмы днем в кино, а вечером по телевизору.

Здесь необходим общественный контроль. Что же касается тех родителей, которые потакают своим капризам своих детей и не хотят оттащить их от телевизора, то рано или поздно их «курная слепота» принесет свои горькие плоды.

К концу семилетия сеть киноустановок увеличится до 118—120 тысяч, каждый год вступают в строй новые телевизоры, ретрансляционные линии, телевизоры будут чуть ли не в каждом поселке — более 50 миллионов зрителей! Это радостно, в то же время тактиками в развитии телевизионной наладки на нас огромную ответственность за воспитание детей.

Существует давняя традиция считать, что есть зрелища для взрослых и для детей. Это верно. Наша кинопромышленность должна выпускать в семилетку как можно больше детских фильмов. Они очень нужны. А что получает-

Маяковский в жизни и в бронзе

НЕСКОЛЬКО лет назад ко мне домой явились двое аккуратных круглолицых парней из художественного ремесленного училища, где я за несколько месяцев до этого рассказывал ребятам о Маяковском, и торжественно вручили мне очень дорогой для меня подарок: маленький бронзовый бюст поэта. Это и были вычеканенные сами ремесленники. Гордый поворот головы, буйные, разлетающиеся в ветре волосы, вольно повязанный шарф, концы которого отбросены за плечи. Таким увидели Маяковского юные ремесленники.

Прошел не один год, пока рядом с этим маленьким бронзовым бюстом появился у меня на столе кусок позированного лабратора, в недрах которого глухо прошепелает серо-голубое пламя... подарок строителей памятника Маяковскому в Москве, сколок постаментов, врученный мне на площади поэта, когда довелось рассказывать про то, каким был Маяковский в жизни, людям, воздвигавшим его в бронзе.

Москва давно жаждала видеть Маяковского, вставшим на площадь, которую народ посвящает его памяти.

Надо было решить задачу так, чтобы историческое, непочтительное отношение самого поэта к «бронзам многотрудно» его готовность «дрязнуть» динамично по всему грозящему ненавистной чертовой обложке им жизни, — чтобы все это обрело выражение именно в бронзе, в граните — весомо, грубо, зримо.

При этом требовалось слить в одном пластическом образе, мощном и обобщен-

ном, живой облик Владимира Владимировича Маяковского, которого запомнили в жизни очень многие, и то представление о поэте, которое создали, отразили и навсегда будут нести в своем воображении поколения, восхитенные и потрясенные могучим гением поэта.

Но вот неожиданно уже на самом последнем туре бесконечного конкурса появился проект Кибальникова. Он разом покончил со спорами. И когда в памятный день лета 1958 года пало полотно, скрывавшее памятник, и встал над площадью прочно и уверенно бронзовый исполин в такой знакомой для всех, кто видел живого Маяковского, позе, полной непреходящей силы и дерзания, грозного вдохновения и бесстрашия, стало ясно: именно такой памятник и должен стоять здесь, на площади поэта пролетарской Революции в столице Советского Союза.

Когда я взглянул на памятник с угла улицы Горького, от Театра кукол, я снова и снова всякий раз замираю, благодарный скульптору. Отсюда сходство с живым Маяковским особенно разительно. В фас, если встать прямо перед памятником, оно несколько утрачивается. По-видимому, автор рассчитывал на больший простор перед памятником, так как близки, снизу, голова кажется слишком задернутой и черты лица слегка смещаются по вертикали. Конечно, можно еще пожелать, чтобы Кибальников выразил только одну сторону Маяковского-поэта; у Маяковского и в жизни, и в стихах было куда больше обаяния и юмора, лиризма и иронии. Маяковский на площади — это пламенный трибун, «артиатор, горлан-главарь». Великий лирик Маяковский не на-

шел своего отражения в бронзе Кибальникова. Но трудно упрекать за это скульптора. Он выразил главное: дерзновенный вызов старому миру и непреложное утверждение нового. А это, по существу, основное в Маяковском. Ведь и замучивший, сумрачный Пушкин Онегини на не вырастает всего Пушкина. Вряд ли он соответствует, например, знаменитому блоковскому определению: «всего имя: Пушкин».

Работа Кибальникова — один из интереснейших памятников Москвы. В нем выражен, в решительных чертах поэта, в осязаемой фигуре, не только образ Маяковского — это и сама Революция, вычеканенная стихом и воплощенная в бронзе.

Лев КАСИЛЬ



Пятрас Цвирка

(К 50-летию со дня рождения)

Мы отмечаем сегодня пятидесятилетие со дня рождения Пятраса Цвирки. Теплые слова об этом замечательном человеке, который за свою недолгую жизнь так много сделал для своего родного народа и его литературы, звучат сегодня по всей республике.

Пятрас Цвирка вырос и сформировался как писатель в буржуазной Литве. Родившись в семье малоземельного крестьянина, он успел принять на свои плечи тяжкое наследие и жестокого строя. Жизнь не жалела его: он знал, что такое холод и голод. Но жизнь подсказала ему и верный путь — путь борьбы...

Первый сборник стихов Цвирки был конфискован — социальная направленность сборника вызвала бешенство в бур-

жуазных и клерикальных кругах. Это было в 1928 году. А через несколько лет автор конфискованного сборника стал одним из активнейших деятелей группы «Третий фронт», объединившей лучшие силы литовской интеллигенции, борющейся против наступления фашизма. Идея Великого Октября, та борьба, которую литовский народ вел под руководством Коммунистической партии Литвы, все больше питают творчество Цвирки. В книгах писателя, созданных свежим, могучим талантом, написанных удивительно богатым, красивым языком, дышат переломные идеи нашей эпохи.

В тяжелых условиях буржуазного гнета талантливый писатель сумел создать произведения, которые получили широкое распространение и принесли ему заслуженную популярность и любовь народа. «Златок в Никской волости», «Франк Крук», «Мастер и сыновья», «Сахарные барашки», «Повседневные истории» выдвинули Пятраса Цвирку в первые ряды писателей-реалистов. Вершиной творчества Пятраса Цвирки и вместе с тем идейной и художественной вершиной всей нашей литературы стал его роман «Земля-кормилица», написанный с изумительным знанием жизни литовской деревни, с редким умением проникать в горести и борьбу трудового крестьянства. В развитии нашей передовой литературы «Земля-кормилица» явилась одной из наиболее светлых и значительных вех. Пятрас Цвирка выступает в этом романе как социалистический реалист.

Установление Советской власти в Литве в 1940 году Пятрас Цвирка воспринял как решающий шаг своего родного народа от угнетения к свободе, от тьмы к свету. Писатель стал депутатом народного сейма, потом членом Президиума Верховного Совета Литовской ССР, руководителем оргкомитета советских писателей Литвы, редактором первого литовского советского литературного журнала. Цвирка стал коммунистом. Он остался им до самой смерти — активным, негибким коммунистом-борцом. Его книжки, издававшиеся во время Отечественной войны, сбрасывались с самолетов на захваченную немцами литовскую землю, эти книжки распространялись в народе молниеносно. Литовские воины Советской Армии носили книги Цвирки вместе с патронами...

В 1947 году председателем Президиума Верховного Совета Литовской республики Ю. Паулявичус вручил Пятрасу Цвирке орден Трудового Красного Знамени — правительство отмечало его заслуги перед советской литературой, перед Родиной...

Смерть вырвала писателя из наших рядов внезапно и жестоко. 2 мая 1947 года он умер от паралича сердца, умер тридцати восьми лет, многого не написав, не сказав, не сделав.

Двадцать лет минуло после его смерти. Его произведения, издававшиеся огромными тиражами, получили небывалое распространение в литовском народе. Уже давно загнули они через границы Литвы. Пятрас Цвирка — писатель, который вывел литовскую литературу на мировую арену, имя которого подается поистине мировой известностью, слава которого растет из года в год.

Общественность Советской Литвы воздыгла в центре Вильнюса замечательный памятник автору «Земля-кормилица». Цвирка живет в своих книгах, в сердцах миллионов читателей. Советская Литва становится все богаче, светлее, культурнее, ее народ, работающий под руководством нашей славной партии, все отчетливее видит перед собой прекрасное коммунистическое будущее. В походе за это будущее Пятрас Цвирка шагает сегодня вместе со своим народом.

Антанас ВЕНЦЛОВА

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Секретариат управления Союза писателей СССР, учитывая настоятельную рекомендацию врачей о необходимости лечения тов. В. А. Кочетова и его желание сосредоточиться после лечения на литературно-творческой работе, удовлетворил просьбу тов. В. А. Кочетова об освобождении его от обязанностей главного редактора «Литературной газеты».

Главным редактором «Литературной газеты» утвержден тов. С. С. Смирнов.

Опекун или друг-советчик?

Георгий ГУЛИА

ПРЕДСЕДОВАТЕЛЬ ТРИБУНА

НЕДАВНО вышло новое издание «Жизни Бенвенуто Челлини». Это — единственная в своем роде книга. Она повествует о буднях замечательного скульптора, лучшего памятника которому, пожалуй, являются не столько произведения его резца, сколько книга, написанная им самим во Флоренции. Ее содержание волнует читателя и в наши дни. Образы невыдуманных героев и в первую очередь образ самого автора глубоко врезаются в память. Но есть еще одна особенность у этой удивительной книги. Написана она человеком... неграмотным. Неграмотным не только в смысле литературной техники, но и в точках зрения элементарных основ письма, скажем, синтаксиса.

Чувствуя эту свою слабость, Челлини попросил одного из образованнейших людей своего времени, Беннетто Варки, прийти по рукам своим «изумительным ложцам». Попробуем говорить, Челлини пожелал иметь редактора, а еще точнее — литературного правщика. Беннетто Варки, к счастью, оказался проницательнейшим редактором, человеком с большим художественным вкусом. Он не притронулся к рукописи своим «изумительным ложцам». Оказалось, что «простая речь» книги его больше удовлетворяла «в этом чистом виде, нежели будучи подкормленной и подправленной другими».

И книга дошла до нас в ее первоначальном виде благодаря тому, что Варки проявил действительный редакторский такт, разглядев действительные художественные качества рукописи, которые были порождены ее стилем, живой речью флорентийской улицы шестнадцатого века. Достаточно было «подкормить» ее, сделать авторскую речь книжной, что называется, выправить ее, — и книга затерялась бы среди сотен других, исчезла бы вся ее прелесть.

Вот один из примеров того, когда редактор, на мой взгляд, достоин самой гордой благодарности автора и читателя. Однако нам могут возразить, что данный случай уникальней, нетипичней, особенно в наше время, когда книга можно редактировать и по-иному. И это будет справедливое возражение.

Критик Иван Козлов выступил со статьей (см. «Литературную газету» от 4 декабря 1958 г.), в которой привел прискорбные факты из опыта редактирования книг в наших издательствах. Он очень верно выступает против «догадывания» рукописей, особенно молодых литераторов, при котором неизбежно нивелируется язык, исчезает творческая индивидуальность автора.

На съездах писателей много внимания уделяется вопросам писательского мастерства. Все чаще наша печать касается тех же вопросов. И это, как мне кажется, неспроста. Язык многих наших книг вызывает тревогу. Не в одном языке, разумеется, дело. А депка характер? А развитие сюжета, которое часто лишено всякой динамики? А убедительный конфликт, без которого нет подлинно художественной литературы?

Верно, автор был, есть и всегда будет единственным ответчиком перед читателем за свое произведение. И все же роль редактора, как мне кажется, часто у нас приносится в жертву. Из большого друга-советчика он нередко превращается в опекуна, а поначалу просто в литработника. Иногда можно услышать, что, дескать, такой-то писатель лишь благодаря помощи редактора написал хороший роман. Надо ли вверять опровергать подобный вздор? Я не встречал редактора, который

пором жизни, под воздействием тех больших пережит, которые произошли у нас в стране за пять последних лет, догматизм вынужден отступать, сдавать одну позицию за другой. Распознавать его и бороться с ним стало несравнимо проще и легче. На совещании была подвергнута острой критике одна из недавних попыток оправдать пресловутую «теорию бесконфликтности», объявив ее следствием ликвидации антагонистических противоречий. И это только подтверждает тот факт, что наша литературная общественность чутко реагирует на рецидивы былых ошибок, не мирится с догматизмом. «Бесконфликтность» для нас непримемлемо — справедливо заявил в своей речи Б. Рюриков, — потому что это искажение правды, это насилие над действительностью, это принесение реальной живой действительности в жертву логике, в жертву субъективному, абстрактному представлению, это неумение понять явления в движении, в развитии... Это концепция, которая позволяет выводить из-под критики литературы те или иные отрицательные явления».

Впрочем, догматизм проявляется по-разному, и быть может, сейчас опаснее та его разновидность, которая не выступает активно, а выражается в робости и лениности мысли, в стремлении уйти от острых и сложных проблем, повторять общие места и приношенные истины. Но и этому виду догматизма становится все труднее существовать в обстановке, когда горячо поддерживаются новаторские начинания и смелый поиск, когда требуется творчески развивать нашу литературную теорию.

сочиняет для других хорошие романы, а сам еще таковых не создал или не успел создать.

Но бывает и так: автор жалуется, что редактор испортил его роман. На мой взгляд, все наши редакторы за небольшие исключения по возможности улучшают произведения, но не ухудшают. Основные достоинства и основные недостатки книги простекают от автора, и только от него.

В чем же тогда, спрашивается, роль редактора? Она значительно выше и ответственней, чем это порою кажется нам, литераторам.

Редактор прежде всего должен прививать автору вкус к самостоятельной работе. Плохую книгу легко отличить от хорошей. А вот средняя, вернее, серенькая, прилагательная — несчастье для литературы! Она портит автора, ибо создает иллюзию легкого вхождения в литературу, и прививает дурной вкус читателю. По-моему, недоработанную, сырую рукопись редактор должен возвращать автору столько раз, сколько это потребуются для дела. И при этом вмешательство редактора в художественную ткань произведения должно быть минимальным, едва приметным.

Советы редактора могут оказать большую помощь, если эти советы друга, вдумчивого, умного и добродетельного первого читателя. Это не должны быть школярские уроки словесности или элементарные наставления по писательскому мастерству. Конкретные советы, указания, пожелания, порою хороший творческий спор, в котором определяется истина, — вот что важнее всего для литератора. Надо ли подчеркивать, что редактор должен знать язык не меньше, чем сам автор, и быть поопытнее в делах литературы?

Я знаю одного редактора, который «с успехом» пишет целые абзацы в сцене рукописных схваток («издалека доносилась трескотня пулеметов, тяжело упали орудия» и так далее), подводного плавания («неожиданно появился дифферент в стволы-то гравдус, в отсек пророчились капли соленой лаборной воды» и так далее), боевых полетов бомбардировщиков («облетанка все сильнее давала себя чувствовать, штурман вел тяжелый корабль точно по курсу» и так далее). Должен сказать, что ни в рукописных схватках, ни в подводном плавании сей редактор не бывал, а самолета боится, как черт лапана.

Как-то пришлось мне познакомиться с альманахами, которые издаются во многих приволжских городах. В них я нашел немало поучительного и интересного. Но несколько обратил внимание на обилие рыбачьих рассказов. Они, к сожалению, оказались, как нарочно, написанными на один манер. В каждом из них, как правило, присутствовали хитроватый дед — опытный рыбак и простоватый молодой человек, впервые поехавший на рыбалку. В каждом из рассказов многократно складывался «голубой пегас», «диловые туманы» и «сарые бабки». Беру на себя смелость утверждать, что внутренняя динамика и язык этих рассказов в чем-то очень похожи на бюбрыкинскую прозу, то есть на беллетристику девятнадцатого века, не лучших образцов, хотя написаны они в середине двадцатого.

Думаю, мне, что редакторы этих альманахов сделали бы полезное дело, об-

ратив внимание авторов на установившийся штамп в «рыболовных рассказах», а также указав на стилистические отставания (всего на полвека!). Это — прямая их обязанность.

Не так давно на Урале мне повелось беседовать с одним стариком и его дочерью. Ему — под семьдесят, ей — за тридцать. Он сидит от сына к сыну и к дочери частенько завскачивается в гости. Она работает на крупном заводе в Свердловске. Он живет в полсотне километров от города. К нему надо ехать по сибирскому тракту, а потом свернуть в сторону километров на десять. Язык дочери явно отличался от языка отца. И это понятно. Но при всем этом язык отца современный.

И в литературе приходилось встречать таких уральцев. Но почему-то старики, как правило, наслаются речью времен «Приволжских миллионов». А на самом деле это не так.

Старик, с которым я беседовал, как и многие его сверстники, чувствил не каждый вечер смотрит телевизионные передачи. Давно уже читает газеты и уж во всяком случае так или иначе связан с городской культурой. А умел ли мы верно подметить что-то новое в языке таких стариков? Нет, не всегда! Или мы стали читать речь под пейзажный говорок, или заставили их изъясняться на маловнязительном языке плохих газетных статей.

На это наме неумение и должен неустанно обращать внимание редактор. Это его святая обязанность. Упорная работа автора над своей рукописью, как известно, дает замечательные результаты. Об этом много сказано и переказано. Но автор и должен звать редактор.

Хочется напомнить один анекдот. Родители спрашивают педагога:

— Намшему ребенку всего год. Когда можно приступить к его воспитанию?

— Вы уже потеряли год.

Воспитание молодого литератора начинается с его первой рукописи, попавшей в редакцию журнала или в издательство. И очень важно именно здесь же, на первой же рукописи, дать ему почувствовать, как трудно достается даже небольшая литературная слава.

Мы живем в середине двадцатого века. Наш век — век искусственных спутников Земли и Солнца. И хотя в каждом из нас есть что-то от прошлого, мы, тем не менее, люди новые. Не только в высоком философском смысле слова «новые», а даже в обычном, житейском. Наше время семилетие несет в нашу жизнь, нашу психологию так много нового, что нам, литераторам, надо серьезно призадуматься над формой наших произведений. О чем бы ни писалось — о «делах давно минувших дней» или о злободневной современности, — мы должны оставаться людьми своего века. Как бы мы ни восхищались классиками, нам упорно следует думать над новой формой и писать ее. Этого упорно требует основной закон литературы, который не признает героя вне времени и пространства и без его содержания без новой формы. Без высоких требований к литературному мастерству нам не создать книг, достойных нашей эпохи, наполненной героическими делами народа.

Долг редактора, близкого друга-советчика, но никак не литературного опекуна, состоит в том, мне кажется, чтобы постоянно помнить о высоких требованиях народа к литературе и мудро претворять их в своей благородной повседневной практической деятельности.

ко разрешает (так иногда с оттенком снисходительности писателю и прежде), а предусматривает, предполагает широкое использование самых разнообразных форм, — условных, романтических, символических, сложно-ассоциативных. — лишь бы они способствовали правильному раскрытию закономерностей исторического процесса, победе нового над старым, постижению духовного мира современника.

История советской литературы показывает, что по мере того, как укреплялось идейное единство писателей, полнее раскрывалось художественное многообразие нашей литературы. Мы сейчас можем уже в полный голос говорить о существовании различных стилевых направлений, и прежде всего романтического. Романтика, естественно входящая в мироощущение советского человека, не обязательно формы своего выражения требует романтического стиля, она неизменно присутствует и в произведениях, где автор не нарушает бытового правдоподобия. С другой стороны, романтический стиль ни в чем не противоречит основополагающим принципам социалистического реализма, требующим исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. Соединение револютически расширяющего художника путь к плодотворным исканиям, к обогащению своей художественной палитры новыми, свежими красками.

И здесь вопрос о многообразии художественных форм тесно смыкается с другой проблемой, внимательно и всесто-

Прекрасные мгновенья

ДАВИД Ойстрах однажды посоветовал на радио, заметив, что хотя радио и величайшая сила в распространении музыкальных знаний, но, к сожалению, оно же и лишает человека радио, на всю жизнь памятного события: услышать симфонический оркестр впервые в жизни именно на концерте, познакомиться с ним непосредственно. Ниже я вернусь к этому замечанию, а пока скажу, что лично для меня, как, вероятно, и для многих моих товарищей по профессии, именно радио не раз служило источником поистине прекрасных мгновений — когда в самый тяжелый момент полета в наушниках вдруг разда-

вался волшебный голос скрипки Ойстраха. В кабине самолета, окутанного мглой, полярной ночи, это последнее редкие гости в Арктике. С какой бы радостью встретили поларники Давида Ойстраха! Ведь ощущать близко, рядом с собой искусство такого замечательного артиста, его уверенное, свободное и вдохновенное мастерство — это большая радость, большее художественное наслаждение. Можно уверенно сказать, что концерты Ойстраха были бы в жизни зомбишников тем же, чем бывает для человека исполнением для Давида Ойстраха. Свообразный, яркий, полный свежести и глубокого оптимизма, этот концерт был воспринят на-

И. МАЗУРК, Герой Советского Союза

Научная шевченковская конференция

И СЛЕДОВАНИЕМ творчества великого Кобзаря занимаются не только ученые Украины, но и многие литературоведы Москвы, Ленинграда и других городов страны. На днях они съехались в Днепрпетровск на восьмую научную шевченковскую конференцию, созданную Институтом литературы имени Т. Г. Шевченко Академии наук УССР и Днепрпетровским университетом.

Нынешняя конференция приобретает особое значение в связи с приближением знаменательной даты: в 1964 году исполняется 150 лет со дня рождения великого писателя. Задача советского шевченковедения в подготовке к этому событию был посвящен доклад члена-корреспондента Академии наук УССР Е. Кириллова. Участники конференции заслушали и обсудили также ряд других докладов.

ВЫШЛИ В СВЕТ...

Антология украинской поэзии. В 2-х томах. Т. 1. Составление и вступительная статья М. Рильского. Гослитиздат. 507 стр. 20 000 экз. 25 руб. 80 коп.

Баженов В. Телесная повесть. Киев. «Радничий письменник». 152 стр. 21 500 экз. 2 руб. 60 коп.

Винни О. Ни пуха вам, ни пера. Охотничьи рассказы. Предисловие М. Рильского. «Молодая гвардия». 222 стр. 90 000 экз. 4 руб. 50 коп.

Гончар А. Чары-Камыши. Рассказы. Перевод с украинского. Издательство «Права». 56 стр. (Библиотека «Огонек»). 160 000 экз. 70 коп.

Горьковский К. Девушка под яблоней. Роман. Авторизованный перевод с украинского М. Теченовского. «Советский писатель». 319 стр. 30 000 экз. 5 руб. 70 коп.

Гурьянов Н. Пламя. Роман. Дополненное, исправленное издание. Киев. Гослитиздат Украинской ССР. 458 стр. 30 000 экз. 8 руб. 90 коп.

Олейник С. Стихи. Басни. Перевод с украинского. Гослитиздат. 296 стр. 10 000 экз. 7 руб. 55 коп.

Руденко И. Ветер в лицо. Роман. Авторизованный перевод с украинского А. Островского и З. Островской. «Советский писатель». 494 стр. 30 000 экз. 8 руб. 20 коп.

Старичкин М. Кармелюк. Исторический роман. Киев. «Молодь». 807 стр. 50 000 экз. 12 руб. 60 коп.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЛИТЕРАТУРЫ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

действительности ни одна современная литература не может похвастаться таким богатством творческих индивидуальностей, таким обилием ярких, оригинальных произведений. Достаточно взглянуть в библиографические справочники, чтобы убедиться, что на многих языках мира советская литература сейчас — одна из наиболее читаемых. Нам знакомы и разлаговольствования по поводу явного казенного, «бюрократического» оптимизма советской литературы, подкрепляемые обычно ссылками на некоторые раскрытые советской литературой общественностью лакировочные произведения. И в докладе В. Перцова, и в выступлениях было убедительно показано, что социалистический реализм рассматривает жизнеутверждение как финал драматической и даже трагической борьбы, отвергая книги, сглаживающие реальные противоречия действительности.

Последние несколько лет были периодом особенно острых нападок реакции на марксистскую идеологию. Простому штурму, в первую голову со стороны ревизионистов, подвергался метод социалистического реализма. Но из этих идеологических боев марксистская критика вышла идейно окрепшей и сплоченной, политически более зоркой и зрелой. И как ни бесновались наши враги, к какой клевете ни прибегали, стараясь обмануть, запугать, — ответ наш им остается неизменным: — Мы — социалистические реалисты, потому что этот творческий метод раскрывает широчайшие возможности художественного освоения мира, потому что этот творческий метод делает писателей активными бойцами благодарной армии создателей коммунистического общества.

Забла, с которой буржуазные литераторы набрасывались на наш творческий метод, вызвана все возрастающим влиянием социалистического реализма на мировое искусство. Прежде мы в исследовательской работе далеко не всегда учитывали подлинный масштаб и силу этого

влияния. На совещании (в докладе А. Иванченко, в выступлениях Т. Мотылевой, И. Фрадкина, И. Бернштейн и других), пожалуй, впервые так широко и обоснованно говорилось о социалистическом реализме как о творческом методе, определяющем судьбы мировой литературы. Стало ясно, что нужны конкретные исследования, которые дали бы марксистскую картину мирового литературного процесса.

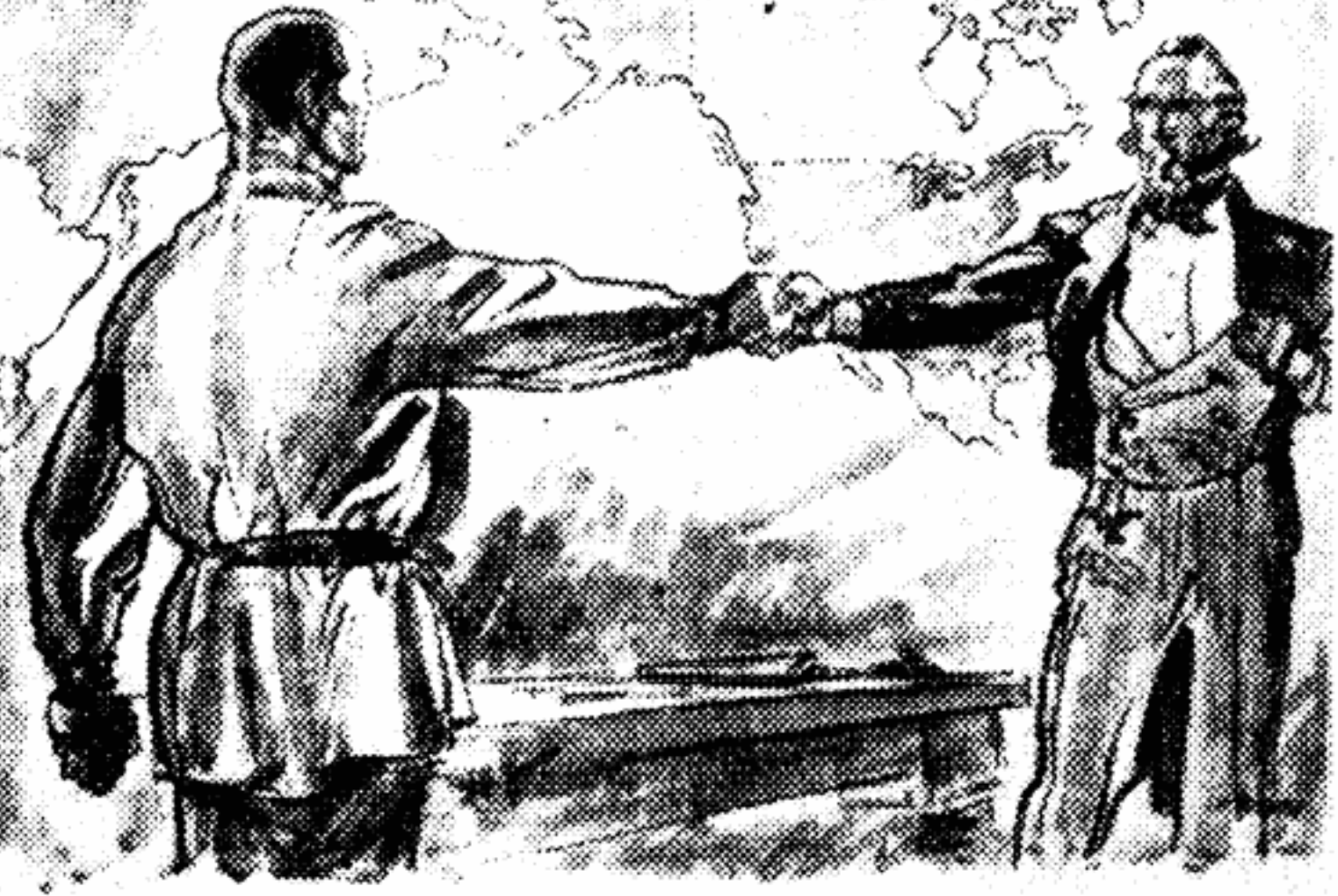
Следует также закрепить и расширить еще одно завоевание этого совещания. Мы уже не один год призываем к тому, чтобы критика, ставя проблемы социалистического реализма, опиралась на опыт всей советской многонациональной литературы. Но сделать здесь удавалось крайне мало. Доклад Л. Новиченко и ряд выступлений (прежде всего В. Орлова, К. Зеленинского, Г. Ломидзе) можно рассматривать как первую успешную попытку, первый серьезный шаг на пути к решению важной и очень сложной задачи. И все дело сейчас в том, чтобы пойти дальше, чтобы исследование общих закономерностей, присущих всем братским литературам, вошло в обиход нашего литературоведения, перестало быть чем-то из ряда вон выходящим.

Что бросалось в глаза на совещании? Прежде всего куда меньше стало речей, в которых понятие выводится из понятия, общие схемы заменяют самостоятельный анализ, а оригинальная мысль рвяется к кратчайшему расстоянию между двумя «кавычными» или «раскавыченными» цитатами. Мы бы погреблись против цитат, скажем, что начитанных, тамудистских, оторванных от живой литературы выстулений не было вовсе. Нет, к сожалению, были, но они уже стали редкостью, их не принимали всерьез, с ними даже не полемизировали по-настоящему. Вульгаризаторская теория умирания комического по мере нашего приближения к коммунизму призывала долго жить после двух-трех иронических реплик. Изобретатели сверхурочной формулы проводили с трибуны смехом. Под на-

ЭТО МОЖНО СДЕЛАТЬ СНОВА!

КРЕПКОЕ, дружеское рукопожатие скрепляет союз двух народов — русского и американского. Текст под рисунком гласит: «Мы должны относиться к России, как к равному государству, с которым мы хотим сотрудничать и сосуществовать».

The New York Times Magazine



Рисуюнок взят нами из буржуазного американского еженедельника «Нью-Йорк таймс» глянцевой воскресного приложения газеты «Нью-Йорк таймс».

Необычно звучит этот призыв на страницах «Нью-Йорк таймс». Но не удивляйтесь: журнал датирован 2 января 1944 года.

В дни, когда гитлеровцы отступали под натиском победоносной Красной Армии, подобный высканзанный было немало в американской прессе.

Видный деятель республиканской партии Уиндел Уилки писал тогда в «Нью-Йорк таймс» глянцевой: «Весь наш народ глубоко восхищен той великой битвой, в которой русские отразили гитлеровское нападение. Весь наш народ с глубоким проношением осознал, какое важное значение имеет Россия для будущего благополучия Соединенных Штатов».

Впрочем, американский народ относится к идее сосуществования отнюдь не так, как «Нью-Йорк таймс».

Вот письмо Рей Браун из «Кристен сайенс монитор». «Я молодая американ-

ка, — пишет она, — и хочу жить в мире, свободном от угрозы атомного разрушения и...

Надо добиваться мирного сосуществования между Западом и коммунистическими странами.

А вот что пишет Лавеллин Б. Пек, читатель той же газеты: «Дружественное сосуществование с коммунизмом — философией многих миллионов людей — необходимо для сохранения цивилизации».

Известный промышленник и финансист Сайрус Итон заявил недавно: «Мы можем и должны жить в мире с Советским Союзом».

Советские люди могут сделать государственные дела для гибели своих государств. И я считаю, что наше общество должно заставить правительство прислушаться к своему мнению и должно поднять свой голос на стороне конструктивных сил».

Советские люди могут сделать государственные дела для гибели своих государств. И я считаю, что наше общество должно заставить правительство прислушаться к своему мнению и должно поднять свой голос на стороне конструктивных сил».

Кения — рай для белых, ад для негров...

«МОЖНО сказать, что дни террора забыты. Вместо этого Найроби становится раем для туристов.

Если это можно было сделать один раз, то это можно сделать снова. Общественное мнение может пробить брешь в жалких политических машинах наших политических деятелей, будь то демократы или республиканцы, и четко высказаться в пользу новой, рациональной, дружественной, преисполненной здравого смысла позиции по отношению к самому, пожалуй, мощному из всех союзников, которых мы когда-либо имели. И я верю, что именно так и будет».

Сейчас эти слова звучат не менее актуально, чем пятнадцать лет назад, когда они были написаны.

Политические машины, военный психоз, «холодная война» — этими средствами американская реакция пытается прохронить идею сосуществования.

Да, в годы войны редакторы «Нью-Йорк таймс» не посмели бы напечатать такой рисунок. Ведь это пороку означало бы...



ного зверя. «Для тех, кто располагает средствами, сафари — респонсивное занятие», — пишет журнал.

Вместе с «белым охотником» клиент получает небольшую армию африканских охотников, шоферов, слуг и повара. Конной гурьевкой и «джипов» следует за ними во время охоты.

Итак, рай для миллионеров! Ну, а местное население, коренные жители Кении? Действительно ли они смирились с господством колонизаторов, отказались от борьбы, и покоряются в этой стране?

Обратимся к свидетельству английской печати, которая должна была бы в большей степени, чем американский журнал, быть заинтересована в приукрашивании положения в британских колониях.

БОЛИВИЙСКИЙ МАРТ

НА ЭТОМ снимке запечатлен эпизод событий, разразившихся в начале марта в Боливии — бурные антиамериканские демонстрации: жители боливийской столицы — города Ла-Паса несут по улицам плакаты с негодующей надписью: «Смерть янки!».

Как уже знают из газет и наши читатели, непосредственным поводом, вызвавшим взрыв возмущения американской политикой, была наглая, высокомерная, оскорбительная статья о Боливии в журнале «Таймс».

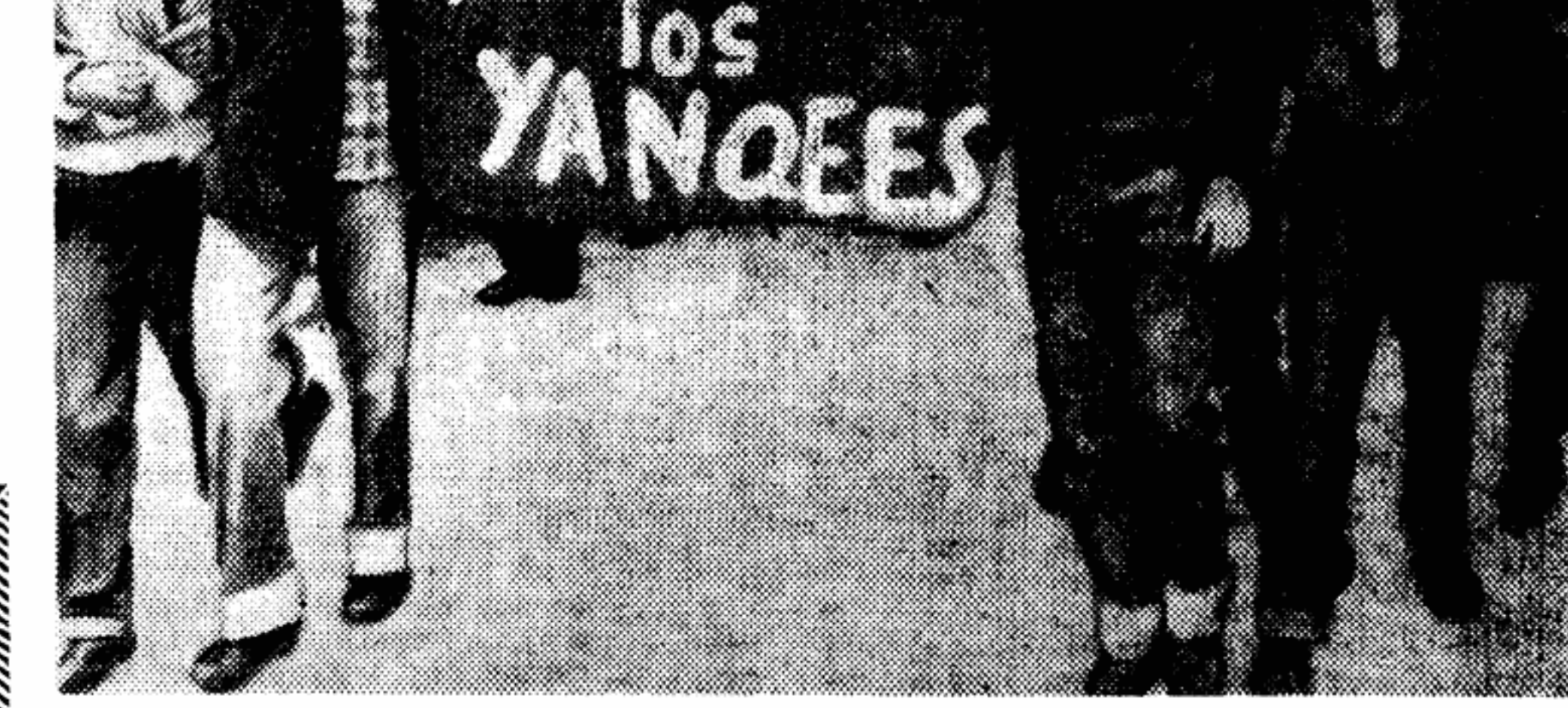
Развязные разлагольствования журнала «Таймс» боливийцы расценили как оскорбление национальной чести народа Боливии.

Боливийский март живо напомнил май 1958 года. Тогда мир наблюдал в ряде государств Южной Америки взрывы антиамериканских настроений в связи с поездкой вице-президента США Никсона, превратившейся в сплошной скандал. По

и тогда, и теперь взрывы возмущения — отражение глубокого недовольства народов Южной Америки, протест против колониализма, захватывающего, ограбляющего страны империалистскими США под видом пресловутой «экономической помощи».

Список американских «благодетелей» таков: жизненный уровень в Боливии — один из самых низких в Южной Америке; 69 процентов населения неграмотно. Зато американские компании, эксплуатирующие природные богатства страны, — обогащаются. Не два, а все двадцать месяцев каждого года зреет ненависть к умететельям!

Американская пресса это хорошо понимает и пытается затуманить истинные



Крупнейший испанский филолог

13 МАРТА 1959 года исполняется 90 лет крупнейшему испанскому филологу и видному историку Рамону Менендезу Пидалью.

Своими трудами в области испанского языка, фольклора и литературы Менендес Пидаль снискал заслуженную известность еще в конце XIX века. На основе огромной предварительной работы к 1893 году он подготовил и впервые опубликовал в 1908—1911 гг. фундаментальное трехтомное научное издание крупнейшего памятника испанского героического эпоса средневековья — «Песни о моем Сиде».

Работами о классиках испанской литературы XVI—XVII веков: Сервантеса, Лопе де Вега, Тирсо де Молина и др. Менендес Пидаль помогает раскрытию народности и национального своеобразия этих корифеев мировой литературы.

Исключительно велики заслуги Менендеса Пидалья в изучении языков Пиренейского полуострова и прежде всего испанского. Труды Менендеса Пидалья по истории испанского языка («Испанская историческая грамматика» (1904), «Лингвистические документы Испании» (1919), «У истоков испанского языка» (1926), «Язык XVI века» (1933), «Язык Христо-

фора Колумба» (1940) и др.) не только суммируют предшествующие достижения, но и поднимают эту область науки на новую ступень.

Менендес Пидаль был инициатором составления начатого в 1907 году Лингвистического атласа Иберийского полуострова и основал выходящий с 1914 года «Журнал испанской филологии».

Выдающиеся труды созданы Менендесом Пидальем и под его руководством по древней и средневековой истории Испании. Вскоре после появления в свет крупнейшие исследования Менендеса Пидалья становились известны в нашей стране.

Академия наук СССР наградила юбиляра в Мадрид в адрес Высшего совета научных исследований телеграмму следующего содержания: «Отделение литературы и языка Академии наук СССР сердечно поздравляет Вас, г-н Менендес Пидаль, крупнейшего испанского филолога, в связи с Вашим 90-летием. Вашему перу принадлежат капитальные исследования по истории, культуре, литературе и языку Пиренейского полуострова, получившие всеобщее признание. Исключительная широта научных интересов, глубина и тщательность филологического анализа характерны для Вашего научных исследований. Ученые СССР рады приветствовать Вас в день славного юбилея, пожелать Вам счастья, здоровья и дальнейшей плодотворной работы. От имени Отделения литературы и языка Академии наук СССР академик Виктор Виноградов».

К. ДУРИНОВ, преподаватель МГУ

ГОСТЬ ИЗ КУБЫ

СОВЕТСКАЯ ассоциация дружбы и культурного сотрудничества со странами Латинской Америки организовала интересную вечернюю встречу с молодым кубинским писателем и общественным деятелем Хуаном Маринелью. В своем приветственном слове председатель литературной комиссии молодежного движения Ч. О. Савич сказал: «Обычно принято представлять докладчика аудиторией. Но на сей раз в этом нет никакой необходимости: все собравшиеся хорошо знают Хуана Маринелью».

Хуан Маринелью посвятил свое выступление замечательному писателю и деятелю национально-освободительного движения Кубы — прозаику Хосе Марти. Делая акцент на исключительное значение творчества Хосе Марти в истории не только кубинской, но и всей латиноамериканской литературы, его глубокую связь с жизнью и борьбой своего народа, Полемицируясь с буржуазными литературоведами, обычно рассматривающими Марти как политического идеолога в Латинской Америке, Хуан Маринелью остановился на его роли в развитии национальных испано-американских литературных проблематики Маринелью затронул также проблемы развития современной литературы Латинской Америки.

Пути молодых

ГОВОРЯ о чешской литературе последнего времени, нельзя не отметить знаменательного факта: активную роль в литературной жизни начала играть молодежь.

Если в прошлом у нас были все основания сетовать, что в литературе появляется мало новых имен, нет новых талантов, то теперь положение существенным образом изменилось.

Не следует, разумеется, ограничивать понятие «литературная молодежь» только теми авторами, которые недавно выпустили первые книги. Творческое созревание писателя — процесс медленный, в особенности у прозаиков, ученичество которых порой продолжается долгие годы. Кроме того, характерная особенность одного из последних чешских поэтов — его теперь обычно называют «средним» — заключалась в том, что в течение многих лет он не мог найти своего места в общем поэтическом хоре; писатели этого поколения либо долго оставались под влиянием признанных мастеров, либо топтались под воздействием ошибочных теорий, в значительной мере тормозящих их творческое развитие.

Эту свежую, оздоравливающую струю в нашей литературе нельзя рассматривать в отрыве от идейного и политического подъема, вызванного XX съездом КПСС. Наиболее непосредственное отражение этот процесс идейного «углубления» нашел в поэзии.

Милан ЮНГМАНН, чехословацкий критик

знии и немало поэты. Программа вызвала в свое время горячие споры, а в некоторых критиков — и опасения: не является ли она явной аполитичной, не призывает ли бежать от большой темы к мелочам быта?

Ныне опасения опровергнуты поэтической практикой. Но эта практика одновременно расшатала и самую теорию «искусства будней», переросла, вышла за ее рамки.

Теперь каждый из поэтов, начинающих с этой платформы, идет своим путем. В целом же взгляд на молодую поэзию убеждает, что непосредственное «ощупывание» реальной жизни и стремление к раскрытию ее явлений без «поэтических завитушек» принесло молодым поэтам огромную пользу. Не приходится отрицать, что за смену старому поэтическому репертуару — соловьям, розам, девичьим водам — постепенно пришел новый репертуар: кофейные мельницы, будничные, многоэтажные жилые дома и т. д. И все же от любования простыми вещами и событиями будней молодая поэзия сумела пойти вперед, к раздумьям о сущности вещей и деяний, об отношениях человека к миру. И если некогда опасения за молодых поэтов — не скатятся ли они в своем творчестве к аполитичности — имели из-за вестные основания, то теперь можно спокойно сказать: молодая поэзия в целом сумела обойти этот риф, она не бежит от жизни и ее актуальных проблем, наоборот, она полностью погружена во все, чем живут люди.

Два наиболее заметных поэта из окружения журнала «Кветен» — Мирослав Флорин и Ириш Шотла — издали в 1957 году свои первые книги, содержавшие лирические стихи, которые явно могут быть отнесены к жанру политической лирики.

бы между социализмом и капитализмом.

В сборнике Ивана Скалы целый цикл стихов посвящен впечатлениям о поездке во Францию; другой цикл — самым актуальным событиями зарубежной политической жизни.

— Их сила, а не слабость. В этом «возмущении» и политической лирике, при котором поэзия поднимала на более высокий художественный уровень, я вижу одну из особенностей чешской поэзии последнего времени.

Другое течение молодой поэзии берет свои истоки в совсем иной традиции. Это поэзия, использующая мелодическую и эмоционально насыщенную народную песню. К этому течению относится поэт Ян Скацел, который издал уже в зрелом возрасте свой первый сборник стихов «Наковы возможности розы». Это стихи лаконичные, скупые, в которых большую роль играет подтекст.

Скацел обладает оригинальным поэтическим почерком, он пишет мало, с большим творческим напряжением, но зато дает читателю зерно, полностью охваченное от плевел. Традиции народного песенного творчества продолжает Милан Кундера; по сравнению с произведениями Скацела стихи его более певучи, более легки для восприятия.

Если попытаться определить, каковы специфические черты, характерные для современной молодой поэзии, то следует, безусловно, отметить высокую драматичность, видение мира в его противоречиях, отращивание к какой бы то ни было идиллической и сентиментальности, здоровое стремление дать правдивую картину жизни. Поэт хочет находиться в центре жизни, не отрывается заново открывающий мир. Он не желает быть лишь ловким «властелином слов», а стремится с помощью этих слов овладеть сердцами людей. Наконец, конечно, подчеркивать, что это удается далеко не всегда. Но в творческой борьбе поражения и победы неизбежны. Существенно то, что теперь, покончив с некоторой пассивностью и скептицизмом, чешская поэзия стремится посмотреть в глаза жизни и человеку нашего времени.

Более сложная ситуация сложилась в нашей прозе. Не только потому, что за недостатком самолюбивых талантов она в целом не смогла удовлетворить повышенным требованиям, но и потому, что она непосредственно утратила интерес к современной жизни, потому, что у нее нет ничем не заменимой «юношеской жажды жизни». Вскрывая

довольно-таки безжалостно недостатки схематичных романов, наша критика одновременно проглядела возникновение некоей теории, оказавшей неблагоприятное влияние на дальнейшее развитие литературы.

В основе этой теории лежит утверждение о том, что главное — не тема, а метод ее раскрытия, что о сюжетах давно можно говорить, можно рассказать, более «современным» чем о сегодняшнем дне.

И очень скоро появился избыток исторических романов, ряд которых явно был рассчитан на низкий читательский уровень.

К счастью, молодые прозаики не были захвачены этой волной исторической беллетристики, но все же мы не найдем у них произведения, рожденного страстным желанием познать сегодняшний день и его людей. Вершиной творческого мастерства молодых прозаиков остается и поныне роман Яна Отченаша «Гражданин Брнх», изданный еще в 1955 году. В поисках молодых талантливых прозаиков наши издательства выпустили в свет несколько книг молодых авторов, однако в ряде случаев это было бесспорное фиаско. И все же в нашу литературу пришло несколько новых прозаиков, которые своими первыми книгами, в основном тепло принятыми критикой, взяли на себя серьезные обязательства.

В числе этих авторов я хотел бы назвать Честимира Вейделку, Валю Стыблову, Олдриха Шулдера, Йозефа Несвады, недавно дебютировавшего на литературной арене книгой рассказов «Смерть Тарзана».

Необычна творческая судьба Арношта Лустига, который долго не публиковал своих произведений, а сразу же по выходе в свет первой книги рассказов «Ночь и надежда» был внезапно «открыт» чешской прозой. Это прозаик зрелый, обладающий ясными, определенными взглядами на жизнь. Они сформировались под влиянием пережитого в терзательном гетто, где юноша Лустиг жил во время войны. Темы рассказов, вошедших в его сборники, — восторженный называется «Бриллианты ночи» — почерпнуты из жизни гетто, большинство их пронизано трагизмом смерти. В центре внимания писателя — подростки, ставшие грубыми и циничными в страшных условиях гетто. Однако за этими внешними чертами Лустиг умеет разглядеть их истинный внутренний облик: во мраке гетто перед взором Лустига сверкает, как бриллианты, дети, бесхитростные,

далекое от корыстных расчетов взрослых. Трагедия и смерти героя Лустига противопоставляют волю к действию.

«Нет такой ситуации, когда ты не можешь верить в жизнь и бороться за нее» — так можно было бы сформулировать вывод из большинства рассказов Лустига. Некоторые ситуации его произведений кажутся мне искусственными, стилизованными. Вместе с тем обе его книги стали успехом нашей прозы и встретили широкий отклик в читательской среде.

К числу достижений последнего года относятся и несколько книг молодых прозаиков, которых уже можно, однако, причислить к писателям опытным, давно уже проявившим свой талант. Ян Отченаш опубликовал рассказ «Ромео, Джульетта и мрак», в котором возвращается к периоду оккупации, но не с тем, чтобы нарисовать широкую картину действительности, а для того, чтобы рассказать один эпизод в жизни своего героя, с которым мы, несомненно, еще встретимся в одном из будущих романов Отченаша.

С нетерпением ожидали читатели появления нового романа Карела Пачника «Город на границе». Особый интерес к этой книге объясняется тем, что она служит продолжением популярного романа «Год рождения 1921». В этой новой книге Пачник повествует о жизни пограничного города в первый год после освобождения от гитлеровской оккупации. Но роман нельзя назвать удачей автора: обилие материала явно захлестнуло писателя. Подлинный драматизм все чаще подменяется драматическими эффектами, нарушена логика развития характеров.

Несмотря на то, что последним книгам молодых прозаиков свойственны и ряд недостатков, ясно, что они могут поднять общий уровень нашей прозы. Та область жизни, которую они знают, и отображают в своих книгах, пока еще довольно ограничена; поэтому именно к ним в первую очередь обращен лозунг «идти в жизнь».

В целом же молодые таланты нашей литературы деятельны и жизнеспособны, и если они будут упорно работать над своими произведениями, нам нечего бояться за завтрашний день нашей литературы.

ПРАГА

НАШ ВТОРНИК

Очередной «вторник» «Литературной газеты», организованный 10 марта совместно с редакцией газеты «Литература и жизнь», был посвящен Международному женскому дню. В гости приехали заслуженный артист УССР Илья Набоков, Л. Набоков, солистка Московского театра оперетты А. Еланская, И. Барabanov и В. Чепалов, солисты Театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко В. Каеченко и Н. И. Скрябина, концертмейстер М. Григорьев.

На вечер также выступила молодежь Государственного училища циркового искусства: жонглеры В. Карлова и Р. Тенюшевский, мимисты И. Емелкин, солистка В. Глазман и О. Шабанов, Г. Тарбеева (пластический этюд).

Редакция «Литературной газеты» и газета «Литература и жизнь» выражают благодарность артистам, принявшим участие в вечере.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО ОБЪЯВЛЯЕТ ТВОРЧЕСКИЙ КОНКУРС

Для лиц, желающих поступить в институт в 1959 году.

На творческий конкурс принимаются произведения, желающие поступить в институт, рассуждения, эссе, пьесы, поэмы, стихи, критические статьи и художественные переводы на русский язык с английского, французского, немецкого, датского и латинского языков. Неопубликованные произведения должны быть перепечатаны на машинке, написанные же на русском языке должны сопровождаться подстрочным переводом, а художественные переводы — оригиналом.

Авторы сообщают фамилию, имя и отчество, год и место рождения, профессию, стаж трудовой деятельности, полное наименование учебного заведения, в котором учились, национальность, партийность, точный домашний адрес, с какого времени пишет и с отрывком или без отрывка от произведения желают учиться.

Установившие творческий конкурс получают право подать вместе с опубликованными документами заявление о приеме в институт и допускаться к приемным испытаниям.

Срок представления произведений на творческий конкурс — до 25 мая. Заключение Коммунальной комиссии сообщается авторам не позднее 15 июля.

Произведения, отнесенные Конкурсной комиссией, возвращаются. Адрес Комиссии: Москва, К-104, Тверской бульвар, 25. Тел. Б-862-44.